

УДК 821.161.1

**«Там, где душа...» О сборнике повестей и рассказов
В.А. Филипповой «Письма в XXI век» (Петрозаводск, 2010)**

Соколов Андрей Сергеевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии Петрозаводского госуниверситета,
185910, Россия, республика Карелия, Петрозаводск, пр. Ленина, 33;
e-mail: assokolov@list.ru

Пишут люди письма. В последние годы, правда, все реже и реже: новые электронные формы коммуникации берут свое. Однако и обычные бумажные письма люди еще пишут. Пространные и короткие. Чтобы сообщить нечто срочное и не очень. Чтобы поделиться о чем-то важном и наболевшем или просто засвидетельствовать почтение, поздравив дорогого адресата с очередным юбилеем. Пишут о глубоко личном и сокровенном, предназначенном лишь тому, одному единственному, кому это письмо отсылается, или адресуют его сразу всему человечеству, придавая эпистолярную форму своим политическим памфлетам и манифестам... Впрочем, кому бы ни отправлялось письмо, надеются люди на то, что их письмо непременно

достигнет пункта назначения и тот или те, для кого оно писалось, не обойдут его своим человеческим вниманием.

В этом ворохе людской корреспонденции обратила на себя внимание небольшая связка писем, адресованных неким «грустным оптимистом» неведомому читателю XXI века. Представляет собой эта связка писем не что иное, как недавно опубликованный карельским издательством художественной литературы «Северное сияние» в виде отдельной книги сборник повестей и рассказов В. А. Филипповой. Многие годы известная местной студенческой и научно-педагогической обществу в качестве преподавателя Петрозаводского госуниверситета, Вера Алексеевна Филиппова раскрыла теперь новые грани своего необъят-

ного дарования – уже на литературно-художественном поприще. И чем же, собственно, показали примечательными автору этих строк написанные ею «письма» нынешнему веку? Пожалуй, тем, в первую очередь, что в пику повальным для этого века увлечениям пафосом цветущей телесности (в сочетании, обычно, с высокой поэтикой физиологических отправления), написаны они о материи куда более тонкой, хотя и постепенно выходящей из употребления. Написаны они о душе. О том, где она. И откуда берет свои истоки.

Откуда – яснее всего. Конечно, из детства. Из родовых преданий и дедовых дневников, из бережно хранимого семейного фотоальбома, пергаментные страницы которого навсегда запечатлели благородные, исполненные еще дореволюционной стати, лики предков Веры Сергеевны, героини первой из повестей сборника «Записки грустного оптимиста». Из режущих неутоленной до сих пор болью давнишних обид и несправедливостей ее воспоминаний о далеком военном детстве, которым героиня повествования предается на страницах следующей повести «Там, где душа». Из неустроенного быта голодных послевоенных лет, пропитанных и горечью непоправимых потерь, и всепрощаю-

щей душевной теплотой встреченных на жизненном пути добрых людей. Из щемящих сердце образов школьных учителей подрастающей Верочки. Из незабываемых впечатлений первых опытов трудовой жизни начинающего педагога и пионервожатого, о которых пронзительно честно, и при этом без чрезмерной экспрессии, сдержано и тактично, с чувством юмора и мягкой иронии пишет автор в следующих за повестями рассказах. Отсюда, из этого жизненного потока событий, встреч и воспоминаний, потока, соединяющего непрерывной людской связью век человека и с новым столетием его потомков, и с веком давно ушедшим (ушедшим, впрочем, лишь с циферблата бесстрастных часов всемирной истории, но не из личной памяти в этой истории живших и ее делавших), веком его праотцов и предшественников, берет свое начало душа, навсегда запечатлевая в себе и исток, и все пороги и перекаты своего извечного течения.

Не так очевидно, что такое сама душа и где оно, ее человеческое обиталище? Через сколько обид, людской черствости, трусости, подлости пришлось пройти маленькой героине автобиографической во многом повести В.А. Филипповой, чтобы понять смысл данного однажды любимой ба-

бушкой ответа на этот прямой вопрос: «Это не то, где желудок, где сердце... Когда человек поет или плачет или радуется, так это душа в нем говорит...»¹. Сколько горечи надо было испытать, но также и исполненных искренней любви проявлений людской доброты изведать, чтобы с пронзительной остротой почувствовать: душа «там, где болит»², чтобы всем своим хрупким детским нутром ощутить, что «душа не внутри меня, не только внутри. Моя душа – это и есть я. Это то самое и есть, что я люблю или не люблю, хочу или не хочу, мне нравится или не нравится, что я выбираю или не выбираю»³.

Именно через боль, всеохватывающую, пульсирующую боль, даже не столько за себя, сколько за тех, с кем сводит нас жизнь, боль сострадания и любви, боль за исковерканную судьбу своего рода и скорбную участь родной земли, и возникает, в конечном счете, то потрясающее равнодушие к миру, которое одно только и рождает человеческую душу, делает нас самих людьми. Лишь там, где боль эта остра, там и звучат и песни, и молитвы, и стихи.

1 Филиппова В. А. Письма в XXI век. – Петрозаводск: Северное сияние, 2010. – С. 65.

2 Там же. – С. 118.

3 Там же. – С. 119.

С каким же посланием обращается автор к нынешнему поколению, о чем его «письма XXI веку»? Пожалуй, о том, что век, недавно и как-то очень незаметно минувший, век героини повестей и рассказов В.А. Филипповой, при всех своих изъянах, кровавых уродствах и причудливых странностях, человеческую душу все-таки в себя вмещал, был с нею совместим (хотя, конечно, совместим был много с чем еще), а потому был веком он большим и настоящим, веком, по-своему, мучительно, но влеченным в великую связь времен. Был веком человеческой истории. Станет ли таковым век наступивший? Сумеет ли он разгадать суть того послания, с которым век прошедший устами автора разбираемого повествования к нему обращается, или, окончательно утонув в гламурном мареве духовной пустоты и черствости, сумеет выработать полный иммунитет от непереносимой боли прошлых столетий?

Быть может, отгородившись защитным экраном постмодернистского сарказма или обыкновенной мещанской пошлости от любых проявлений душевной теплоты и детски чистого равнодушия к происходящему, этот сизмальства изрядно постаревший век сам вывалится за пределы той

незримой, за пределами исторической эмпирии плетущейся, духовной связи времен, которая и образует самое существо исторического процесса? На этот вопрос, обращенный XXI столетию, автор за адресата, разумеется, ответить не в силах. Пусть отвечает он сам и уже не нам, а тем, кто этого ответа в состоянии будет дожидаться.

Что же до современника, то он и без окончательного ответа на последние вопросы исторического бытия найдет в «письмах» В.А. Филипповой достаточно пищи и для ума, и сердца, а сверх того еще и сможет с наслаждением испить из родникового источника чистейшего, изумительно прозрачного, безупречно правильного и изысканно благоуханного русского

литературного языка, который достоин вровень встать с лучшими образцами отечественной изящной словесности. На подобных произведениях в прежние времена формировался и эстетический вкус, а во многом и сама душа благодарного читателя.

У писем есть одно свойство: они обычно находят своего читателя. Далеко не всегда именно того, кому оно было адресовано непосредственно, и не всегда быстро. И все-таки – находят. Находят однажды того, кому они более всего нужны, кому именно они в действительности и были предназначены. Пусть таких читателей у «грустно-оптимистических» писем Веры Алексеевны Филипповой появится и скорее, и больше.

"Where the soul is..." About V.A. Filippova's collection of novellas and stories "Letters to the XXI century" (Petrozavodsk, 2010)

Sokolov Andrei Sergeevich

PhD (Philosophy),

associate professor of Sociology Department, Petrozavodsk State University,
P.O. Box 185910, Leninaavenue, 33, Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia;
e-mail: assokolov@list.ru

Summary

This review is dedicated to the anthology of autobiographical prose of V.A. Filippova "Letters to the XXI century" (Petrozavodsk, 2010).